

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 106—121.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 3, pp. 106–121.

УДК 614.253.83:343
doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.011

NIION: 2015-0065-03/22-064
MOSURED: 77/27-010-2022-03-263

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Понятие преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи

Виталий Биалалуевич Хазизулин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы общественной оценки качества медицинской помощи и уголовно-правовые последствия ненадлежащего ее оказания. Оцениваются статус медицинских работников и их функции. Приводится обоснование возможности привлечения работников к уголовной ответственности за преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи.

Анализируются соответствующие уголовно-правовые нормы, и определяется их перечень. Дается уголовно-правовая характеристика элементов состава обозначенных преступлений, выделяющая их в самостоятельную группу.

Обращается внимание на необоснованность применения термина «ятрогения» в характеристике преступных деяний медицинских работников. Формулируется авторское понятие преступлений, совершаемых при ненадлежащем оказании медицинской помощи. Обосновывается необходимость введения специальной уголовной ответственности за преступления в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинский работник, медицинская деятельность, здравоохранение, врачебная ошибка, ятрогения, ятрогенное преступление, уголовное дело

Научный руководитель: С.В. Харченко, заведующий кафедрой криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Понятие преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 106—121. doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.011.

The concept of crimes committed in the provision of health care

Vitaliy B. Khazizulin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of public assessment of the quality of medical care and the criminal law consequences of improper medical care. The status of medical workers and their functions are evaluated. The possibility of bringing medical workers to criminal liability for crimes committed during rendering medical care is substantiated.

The relevant criminal law provisions are analyzed and their list is determined. A criminal law description of the elements of these offences is given, which makes them a separate group.

The author draws attention to the unreasonableness of the use of the term “iatrogeny” in the description of criminal acts of medical workers. The article formulates the author’s concept of crimes committed by improper rendering of medical care, and substantiates the necessity of introduction of the special criminal liability for the crimes in this sphere.

Keywords: medical aid, medical worker, medical activity, public health services, medical error, iatrogeny, iatrogenic crime, criminal case

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

For citation: Khazizulin, V.B. (2022) The concept of crimes committed in the provision of health care. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 106–121. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.011.

Введение

Вопросы ответственности медицинских работников за неблагоприятные последствия, возникшие на почве необходимости оказания медицинской помощи, всегда привлекали к себе общественное внимание. При этом в нашей стране особую остроту эти вопросы обрели в последние годы, что обусловлено различными факторами: от качества оказываемой медицинской помощи и ее общественной оценки до повышения уровня правосознания, что влечет использование гражданами правовых механизмов в целях восстановления нарушенных, по их мнению, прав. Подтверждением этому, в частности, являются проводимые в последние годы социологические исследования, которые свидетельствуют о злободневности названных вопросов в общественном сознании.

Например, если в 2018 году отечественное здравоохранение возглавляло проблемный рейтинг с 28 % респондентов¹, то в 2021 году в среднем 44 % их числа называли его состояние неудовлетворительным². Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах, что свидетельствует об актуальности обозначенных вопросов.

Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения, даже в странах с высоким доходом населения (например, Швейцарии, Норвегии, США³) каждому десятому пациенту наносится вред при оказании больничной помощи. Кроме того, можно ожидать, что 7 из каждых 100 госпитализированных пациентов будут инфицированы в связи с оказанием медицинской помощи. В связи с этим ключевым компонентом устойчивого государственного развития является качество медицинской помощи, под которым понимается степень, в которой

услуги здравоохранения, оказываемые отдельным лицам и группам населения, повышают вероятность достижения желаемых результатов в области здравоохранения и соответствуют профессиональным знаниям, основанным на фактических данных. Это определение распространяется на укрепление здоровья, профилактику, лечение, реабилитацию и паллиативную помощь и исходит из того, что качество медицинской помощи может измеряться и постоянно повышаться благодаря тому, что она оказывается на основе фактических данных и с учетом потребностей и предпочтений пользователей услуг — пациентов, семей и местных сообществ⁴. При этом безопасность в смысле непричинения вреда лицам, которым предназначается медицинская помощь, является одним из ее элементов.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности обозначенной темы, исследование которой необходимо для выработки действенной криминалистической методики расследования уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Выводы автора основаны на трудах различных исследователей, среди которых В.А. Глушков, С.Я. Долецкий, П.Ф. Калитеевский, Ю.П. Лисицын, И.О. Никитина, Н.А. Огнерубов, В.Д. Пристансков, Е.К. Сенокосова, Л.В. Сухарникова, А.Е. Черных и др.

Цель настоящего исследования заключается в формулировании понятия преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. Эта цель определяет следующие задачи: определение общественной опасности и уголовно-правовой характеристики элементов состава таких преступлений; оценку медицинских ятрогений, как фактора, влияющего на соответствующую их характеристику.

Основная часть

Оценивая существо и качество медицинской помощи, обратимся к высказыванию В.А. Глушкова, согласно которому в процессе ее оказания «являются социально полезными, а следовательно, не подпадающими под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, действия медицинских работников, совершаемые в процессе выполнения профессиональных функций в соответствии с положениями медицинской

¹ Проблемный фон страны: мониторинг / Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/problemnyj-fon-strany-monitoring> (дата обращения: 24.05.2022).

² Опрос: почти половина россиян недовольны здравоохранением и соцобеспечением // Агентство социальной информации: офиц. сайт. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/04/22/issledovanie-pochti-polovina-rossiyan-ne-dovolny-zdravooxraneniem-i-soczobespecheniem> (дата обращения: 24.05.2022).

³ Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения / World Bank Group // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ Качественные услуги здравоохранения. 20.07.2020 // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/quality-health-services> (дата обращения: 24.05.2022).

науки и практики»⁵. Опираясь на это умозаключение, которое, безусловно, является справедливым, можно сделать вывод, что деяния медицинских работников, совершенные в процессе профессиональной деятельности в нарушение указанных положений, могут подпадать под признаки уголовно наказуемых.

В таком случае следует отметить замечание академика С.Я. Долецкого, который, рассматривая нежелательные последствия действий врача в качестве ятрогений⁶, еще в 1988 г. отметил, что их «волна... захлестнула ныне весь мир», акцентируя внимание на возрастающей необходимости большей фиксации ятрогений в качестве основного или сопутствующего заболевания пациента⁷. С учетом приведенных выше статистических показателей ВОЗ можно констатировать, что такое утверждение остается актуальным и в настоящее время.

При этом, как утверждает Е.К. Сенокосова, «профессиональная некомпетентность при оказании медицинской помощи представляет угрозу личной и общественной безопасности, так как в силу особенностей медицинской деятельности она посягает как на жизнь и здоровье пациента, так и на здоровье населения в целом»⁸. Из этого можно сделать вывод, что медицинский работник в силу своей профессиональной деятельности осуществляет особую охранительную функцию, необходимую как для конкретного индивидуума, так и для общества в целом.

Определяя понятие здравоохранения, академик Ю.П. Лисицын рассматривал его в качестве «системы социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих целью сохранить и повысить уровень здоровья каждого отдельного человека и населения в целом»⁹. В результате

охрана здоровья, как залога высшей человеческой ценности — его жизни, должна быть нацелена на защиту соответствующих субъективных прав каждого человека и, следовательно, общества в целом.

В то же время существует и несколько иная интерпретация соответствующей охраны. Так, А.Е. Черных при рассмотрении конституционного права на охрану здоровья в качестве права индивидуума подчеркивает, что народ и другие социальные общности не относятся к субъектам этого права, являясь лишь субъектами его обеспечения¹⁰. Однако даже при такой позиции очевиден общественный интерес в обеспечении коллективного здоровья, которое основано на здоровье каждого.

Таким образом, первое, что обращает на себя внимание, это специфическая общественная опасность деяний, совершаемых медицинскими работниками при оказании медицинской помощи, имеющих признаки преступлений. Ведь если качество медицинской помощи способно вызвать и вызывает общественную тревогу, то фактические преступления (не количество уголовных дел), совершенные в процессе ее оказания, надлежит рассматривать сквозь призму безопасности общества и государства, как свидетельство причинения существенного вреда (в том числе реальной угрозы его причинения) не только конституционно защищаемым общественным отношениям в сфере охраны жизни и здоровья, но и публичным интересам в обеспечении здоровья нации, как залога ее сохранения и дальнейшего развития.

Генезис человеческой цивилизации и последовательное ее развитие свидетельствуют о том, что медицинские работники всегда имели огромное значение в охране человеческого здоровья. Вместе с тем врачи, подобно всем людям, могут ошибаться в постановке диагноза, в выборе тактики лечения, в назначении лекарств и т. п. В настоящее время точный диагноз болезни, от которой умер человек, в большинстве случаев устанавливает патологоанатом и лишь примерно в 1/3 случаев — лечащий врач¹¹. Такие ошибки вызывают общественное недовольство качеством оказываемой медицинской по-

⁵ Глушков В.А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 25.

⁶ Термин «ятрогения» (от греч. *iatros* — врач и *genes* — порождающий — «болезни, порожденные врачом») введен в медицинский лексикон немецким психиатром и неврологом О. Бумке в 1925 г.

⁷ Долецкий С.Я. Ятрогения: клинический и социальный аспекты // Архив патологии. 1988. Т. 50, № 5. С. 16.

⁸ Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 94.

⁹ Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М., 2010. С. 117.

¹⁰ Черных А.Е. Конституционное право граждан на охрану здоровья и проблемы его реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

¹¹ См.: Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: монография / под ред. И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева. М., 2021. С. 57.

мощи, что порождает значительное количество обращений граждан в следственные органы в целях инициирования уголовного преследования медицинских работников¹².

С учетом достижений научно-технического прогресса в современной научной литературе при оценке опасности причиняемого медицинским работником вреда пациенту¹³ отмечается усложнение процесса оказания медицинской помощи, что влечет новые и более сложные ее дефекты¹⁴. Неслучайно в последние годы глава нашего государства В.В. Путин неоднократно определял медицинское обслуживание населения и систему здравоохранения в целом в качестве объекта особого внимания органов государственной власти¹⁵.

Об актуальности данного вопроса свидетельствует его выделение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в соответствии с которой обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с распространением инфекционных заболеваний, повышение качества и доступности медицинской помощи являются одной из важнейших целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала (п. 33)¹⁶.

¹² Хазизулин В.Б. Медицинская услуга ненадлежащего качества: некоторые аспекты методики расследования // Современная наука. 2021. № 6. С. 27—28.

¹³ Согласно п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пациент — это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. В силу этого определения и специфики родовспомогательной деятельности здесь и далее под пациентом также понимается новорожденный ребенок.

¹⁴ Багмет А.М. Медицина — во благо или во вред? // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 6.

¹⁵ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 10.11.2021); Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 10.11.2021).

¹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, причина особого общественного отношения к преступлениям, совершаемым при оказании медицинской помощи, заключается в самой их природе. Суть таких деяний заключается в статусе медицинского работника, призванного в силу своей компетенции, профессиональных и этических обязанностей осуществлять защиту важнейших для каждого естественных ценностей — жизни и здоровья и вносить тем самым свой персональный вклад в обеспечение здоровья нации. Следовательно, опасность рассматриваемых преступлений — в их совершении посредством реализации (либо игнорирования) специальной охранительной функции, присущей исключительно медицинским работникам. В этом и заключается особое положение профессиональных деликтов при оказании медицинской помощи среди иных запрещенных уголовным законом деяний, в том числе в профессиональной сфере. Кроме того, необходимо учитывать и факт существования воздействия, которое данные преступления оказывают на общественное мнение (пример — уголовное дело в отношении врача-гематолога Е.Н. Мисюриной, вызывавшее на протяжении нескольких лет огромный общественный резонанс и неоднозначную публичную оценку)¹⁷. В результате преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи, вне зависимости от наступившего от них результата, способны подорвать доверие к системе здравоохранения, дискредитировать медицинских работников в общественном сознании и понизить уровень уважения к ним, которое необходимо им в силу особой социальной направленности и специфики их профессиональной деятельности и без которого невозможно представить себе ее успешность.

Таким образом, учитывая общественную значимость рассматриваемых правоотношений, следует определить понятие преступления, совершаемого при оказании медицинской помощи, для установления фундамента проводимого исследования.

В целом понятие преступления дано в ст. 14 УК РФ¹⁸, согласно которой под ним понимается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказа-

¹⁷ См., напр.: Что надо знать о деле врача Елены Мисюриной. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10836283> (дата обращения: 28.03.2022).

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ния». Это понятие законодательно регламентировано и едино для всех преступлений, предусмотренных уголовным законом нашей страны. В то же время данный закон не выделяет преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи, в качестве отдельного уголовно-правового запрета в виде специальной нормы, раздела или главы, в отличие от аналогичных законов в ряде других государств¹⁹. В связи с этим необходимо определить особенности таких преступлений, позволяющие рассматривать их в качестве самостоятельного объекта криминалистического исследования.

В целях решения поставленной задачи обратимся к результатам ранее проведенных в данном направлении исследований. Соответствующий их анализ показывает, что ученые, соглашаясь с необходимым наличием медицинского работника в качестве субъекта совершения рассматриваемых преступлений, применяют различные понятия таких преступных деяний.

Изучение научных работ в анализируемой сфере свидетельствует об отсутствии до настоящего времени единого подхода к определению соответствующего термина. В то же время в современной юридической науке уже есть сформулированные и устоявшиеся определения таких специфичных групп преступлений, как должностные²⁰, коррупционные²¹, налоговые²² и адвентальные²³, а также преступления на объектах морского транспорта²⁴ и пр., то есть таких, которые объединены общими уголовно-правовыми и криминалистическими признаками: объек-

том, определенным субъектом, деяниями, связанными с исполнением профессиональных и иных полномочий, формой вины и мотивом и др. Однако следует заметить, что такая групповая принадлежность этих преступлений не предусмотрена уголовным законом.

В этой связи необходимо рассмотреть основные взгляды по вопросу определения понятия преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, как в юридической, так и в медицинской науке.

Так, еще в 1996 г. В.Д. Пристансков, рассматривая соответствующие преступления и основываясь в том числе на обозначенной позиции С.Я. Долецкого, применил к ним термин «ятрогенные», то есть «порождаемые действиями медицинских работников вследствие преступной небрежности и самонадеянности»²⁵. Позже он же расширил данное понятие, увязав его с «системой действий и их последствий, обусловленных ненадлежащим исполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей»²⁶. При этом автор рассматривал такие деяния только в неосторожной форме вины.

В развитие такой позиции Л.В. Сухарникова исключила из понятия «ятрогенные преступления» влекущие гражданскую, административную и дисциплинарную ответственность ятрогении, а также все варианты привлечения медицинских работников к уголовной ответственности с умышленной формы вины. При этом она выделила пять признаков, характеризующих данную группу преступлений: субъект — медицинский работник, нарушение им правил оказания медицинской помощи при выполнении профессиональных обязанностей (в том числе путем бездействия), последствие в виде вреда здоровью или смерти, отсутствие умысла

¹⁹ См., напр.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. Алматы: ЛЕМ, 2022. 264 с.; Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 // Посольство КНР в РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 21.03.2022).

²⁰ См., напр.: Оздоев М.Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005.

²¹ См., напр.: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018.

²² См., напр.: Коновод А.А. Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

²³ См., напр.: Фойгель Е.И. Методика расследования адвентальных преступлений: теоретическая модель и механизм реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2019.

²⁴ См., напр.: Михайлова Л.В. Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.

²⁵ Пристансков В.Д. Проблемы выявления неосторожных преступлений в медицине // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях: международная научно-практическая конференция, 5—6 июля 1996 г.: тезисы выступлений. СПб, 1996. С. 179—180.

²⁶ См.: Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 44—47; Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию: монография. СПб, 2005. С. 74—75.

²⁷ Сухарникова Л.В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. С. 13—14.

к таким последствиям, а также наличие прямой причинно-следственной связи между деянием и последствиями. В результате все эти признаки она объединила в данном ею определении рассматриваемой категории преступлений, акцентируя внимание на их неосторожном посягательстве на жизнь и здоровье человека²⁷.

Следует отметить, что в своем исследовании Л.В. Сухарникова оценила деяния медицинских работников только по отношению к человеку, не рассматривая возможность виновного причинения гибели его плоду. При этом она отнесла к данной категории и преступления, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 238 УК РФ, влекущие неосторожные последствия в результате ненадлежащего оказания медицинской услуги, однако совершенные умышленно. В то же время она исключила из этого перечня ч. 1 ст. 238 УК РФ, не предусматривающую наступления общественно опасных последствий.

И.О. Никитина сформулировала подход о возможности совершения медицинских работников как умышленного, так и неосторожного общественно опасного деяния в отношении пациента, с включением в используемое ею понятие ятрогенного преступления акцента на нарушение принципов и условий оказания медицинской помощи, определенных как Основным законом нашей страны, так и нижестоящими нормативно-правовыми актами. При этом она отнесла к данной группе деяний те, которые в том числе угрожают причинением вреда пациенту²⁸.

В развитие такой позиции Я.И. Иванова, используя термин «ятрогенное преступление», определила его как «общественно опасное противоправное деяние, выраженное в умышленном или неосторожном нарушении медицинскими работниками правил оказания медицинской помощи, что повлекло наступление неблагоприятных последствий для жизни и здоровья пациента». В то же время она исключила возможность привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за деяния, фактически не причинившие вреда пациенту, то есть за угрозу его причинения²⁹.

Далее в процессе осмысления психического отношения деяний медицинских работников к неблагоприятным последствиям от их профес-

сиональной деятельности формулировалась иная точка зрения, отличная от обозначенной позиции В.Д. Пристанскова и иных исследователей в части формы вины.

Например, по мнению Н.А. Огнерубова, соответствующие деяния следует рассматривать в качестве преступлений в сфере медицинской деятельности, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью медицинских работников. В данном случае автор применяет понятие «криминальная ятрогенность» в качестве «виновного профессионального медицинского воздействия на пациента, повлекшего за собой уголовно наказуемые общественно опасные последствия». При этом к таким преступлениям он относит как умышленные и неосторожные уголовно наказуемые деяния против жизни и здоровья (например, убийство, причинение смерти по неосторожности), так и преступления против конституционных прав и свобод граждан (ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 137 УК РФ), выделив в качестве субъекта их совершения лиц, обладающих юридическим правом на медицинскую деятельность и осуществляющих соответствующие профессиональные функции³⁰. В данном случае на себя обращает внимание факт отнесения к преступлениям, связанным с профессиональной деятельностью медицинских работников по оказанию медицинской помощи, таких, которые выходят за рамки осуществления ими этой помощи (убийство, нарушение неприкосновенности частной жизни и др.). Полагаем, что с этим нельзя согласиться, так как совершение данных деяний не связано с особой охранительной функцией медицинских работников. В результате названные преступления теряют свою профессиональную составляющую.

Таким образом, можно констатировать, что термин «ятрогенное преступление» получил достаточно широкое распространение в научной литературе. Помимо названных исследователей он находит свое отражение в трудах С.В. Замалеевой³¹, Г.П. Кулешовой³², М.В. Тузлуковой³³ и других авторов.

³⁰ Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 51—56.

³¹ См.: Замалеева С.В. Криминализация ятрогенных преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 6—21.

³² См.: Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: монография / Н.А. Подольный, Г.П. Кулешова, Е.А. Коваль, А.В. Матюшкина, Н.Н. Подольная. М., 2020. С. 19—20.

³³ См.: Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 28.

²⁸ Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9.

²⁹ Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 19.

До недавних пор в системе СК России, уполномоченного осуществлять предварительное расследование по большинству составов анализируемых преступлений, данный термин также имел широкое применение³⁴. Вместе с тем результаты расследования подавляющего большинства уголовных дел, возбужденных по сообщениям о ненадлежащем оказании медицинской помощи, свидетельствуют об отсутствии фактов виновных ятрогений. Иными словами, не по каждому уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, совершаемого при оказании медицинской помощи, устанавливается факт противоправного деяния медицинского работника, которое повлекло неблагоприятные последствия для пациента, ввиду объективного его отсутствия, в связи с чем такие уголовные дела подлежат прекращению за отсутствием события или состава преступления.

Однако, как отмечает ряд авторов, термин «ятрогенное преступление» получил расширительное толкование³⁵, которое способствует формированию заведомо обвинительного отношения к оцениваемому с юридической точки зрения событию³⁶.

При этом в современном отечественном правовом поле нет понятия «ятрогенная» и, соответственно, понятия «ятрогенное преступление». В то же время, как отмечает В.Н. Чаплыгина, зачастую термин «ятрогенная» используется в связи с причинением смерти и вреда здоровью, что приводит к тому, что он расценивается и медиками, и юристами как синоним юридической ответственности³⁷. Вместе с тем, со-

гласно установленному головным судебно-медицинским учреждением нашей страны Порядку проведения судебно-медицинской экспертизы, в судебно-экспертной среде под ятрогенной понимаются любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий или бездействия врача³⁸. Из этого следует, что ятрогенная может быть порождена и надлежащими действиями медицинского работника. При этом в медицинской среде, в частности, различают ятрогению диагностических процедур, психогенные, госпитальные, лекарственные, имплантационные и трансплантационные ятрогении, ряд из которых напрямую не связан с действиями врача. Например, сам факт помещения больного в стационар способен оказать воздействие на его психосоматическое состояние³⁹ (в частности, посредством тревоги, переживания, страха). Представляется, что в данном случае как минимум необоснованно было бы утверждать о наличии в действиях медицинского работника, принявшего решение о госпитализации пациента, признаков состава преступления в связи с развитием у последнего указанного состояния.

В этой связи следует обратиться к введенной П.Ф. Калитеевским классификации, согласно которой под ятрогенной он понимал:

- 1) любое новое заболевание, связанное с действиями медицинских работников независимо от их правильности;
- 2) осложнения основного заболевания, вызванные ошибочными или неадекватными действиями врача⁴⁰.

Исходя из этой классификации, можно прийти к выводу, что не каждая ятрогенная является прямым результатом ненадлежащего деяния медицинского работника, так как его действия, соответствующие установленным тре-

³⁴ См., напр.: Проведение процессуальных проверок и расследование ятрогенных преступлений: сборник методических рекомендаций / под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2017.

³⁵ См., напр.: Иванцова Н.В. Медицинское преступление и медицинская ошибка: проблемы разграничения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 63.

³⁶ См.: Козлов С.В. Об отношении врачей и правоприменителей к проблеме ятрогенной патологии (результаты социологического опроса) // Медицинское право. 2011. № 3. С. 28—31.

³⁷ Чаплыгина В.Н. Терминологический подход к понятиям «врачебная ошибка» и «ятрогенная» при расследовании ятрогенных преступлений // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, 3 марта 2017 г. / под общ. ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия. СПб, 2017. С. 211—215.

³⁸ Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации: утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Дворецкий Л.И. Ятрогенная в практике интерниста // Терапевтический архив. 2019. Т. 91, № 1. С. 122.

⁴⁰ Там же. С. 127.

бованиям, также могут повлечь ятрогенное событие.

Кроме того, ятрогении могут возникнуть в результате врачебной ошибки, при осуществлении оказания медицинской помощи в условиях крайней необходимости или обоснованного риска, а также могут быть результатом несчастных случаев. Не исключено, что неблагоприятный исход оказания медицинской помощи может явиться результатом действий самого пациента⁴¹.

При таких обстоятельствах представляется не вполне оправданным использование термина «ятрогения» в характеристике преступных деяний медицинских работников, совершенных в процессе осуществления профессиональной деятельности.

В настоящее время в ряде источников по рассматриваемой тематике используются такие понятия, как «профессиональные преступления медицинских работников»⁴², «преступления, связанные с медицинской деятельностью»⁴³, «медицинские дела»⁴⁴, «преступления в сфере здравоохранения»⁴⁵ и некоторые другие, которые как расширяют, так и сужают перечень их субъектов. Так, преступления в сфере здравоохранения подразумевают в том числе коррупционные преступления, совершенные медицинскими работниками, выступающими должностными лицами, а также преступления против собственности и ряд других, совершенных ме-

дицинским персоналом, которые не связаны с непосредственным процессом оказания медицинской помощи пациенту. В круг профессиональных преступлений медицинских работников можно с уверенностью включить внесение заведомо ложных сведений в листок нетрудоспособности, то есть служебный подлог. Профессиональное проведение медицинских экспертиз, осмотров и освидетельствований также относится к медицинской деятельности, однако не к профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи. В связи с этим полагаем, что в контексте рассматриваемых правоотношений применение таких понятий нецелесообразно.

В отличие от перечисленных авторов Е.К. Сенокосова производит классификацию преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи, с выделением среди них тех, при совершении которых не выполняются (ненадлежаще выполняются) возложенные на медицинского работника обязанности по оказанию и организации оказания медицинской помощи (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124, 238, 293 УК РФ), по поддержанию в надежном состоянии лекарств, оборудования и помещений, предназначенных для оказания медицинской помощи (ст. 171.1, 236 УК РФ), по сохранению врачебной тайны (ст. 137 УК РФ)⁴⁶. Однако, по нашему мнению, отнесение последних двух подгрупп к связанным с процессом оказания медицинской помощи преступлениям не вполне обоснованно, так как они не имеют прямого отношения к правоотношениям «врач — пациент» в процессе оказания медицинской помощи. Отнесение же деяний первой подгруппы к соответствующим преступлениям, исходя из существа обозначенных правоотношений, представляется убедительным.

И.В. Тимофеев определяет рассматриваемые преступления как «связанные с дефектами медицинской помощи». При этом под последними он понимает недостаток медицинской помощи в виде деяния лица медицинского персонала, являющегося нарушением действующих руководящих документов и выражающегося в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи в определенный период времени в конкретных условиях⁴⁷.

⁴¹ Чаплыгина В.Н., Васюков В.Ф. Дискуссионные вопросы терминологической конструкции понятия «ятрогенное преступление» // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 158.

⁴² См.: Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики: монография / под ред. А.В. Грошева, Е.В. Епифановой. М., 2013.

⁴³ См.: Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 11.

⁴⁴ См.: Эртель Л.А. Использование судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве в качестве доказательства по делам о ненадлежащем исполнении медицинскими работниками профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2018. № 2. С. 52—55.

⁴⁵ См.: Ким Е.П. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере здравоохранения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы: сборник статей. Вып. 15. Хабаровск, 2016. С. 81—86.

⁴⁶ Сенокосова Е.К. Указ. соч. С. 71.

⁴⁷ Тимофеев И.В. Дефект медицинской помощи: проблемы и пути правовой формализации понятия // Медицинское право. 2018. № 6. С. 8—15.

В практической судебно-медицинской деятельности на основе анализа проводимых экспертиз выделяют пять групп таких дефектов, которые связаны с диагностикой, лечением, тактикой, организацией оказания медицинской помощи и оформлением медицинской документации⁴⁸.

Е.О. Данилов обращает внимание, что дефект медицинской помощи — это многофакторное явление, представляющее собой результат сочетания разных обстоятельств. Для его точной квалификации исключительно важно выявить основной фактор — решающую движущую силу, ставшую главной причиной дефекта. При этом он классифицирует такие дефекты по родовому признаку на «медицинские деликты», рассматривая их как противоправные виновные нарушения правил медицины, и «медицинские казусы», понимая под ними нарушения правил медицинской деятельности, которые не зависят от воли лица и поэтому не могут быть предусмотрены в определенных условиях, обозначая характер отношения субъекта медицинской деятельности к своим обязанностям, свидетельствующий о наличии либо отсутствии его вины, в качестве основания для такого разделения⁴⁹.

При изучении относящейся к рассматриваемой тематике литературы также можно встретить термин «врачебная ошибка», которая, как пишут В.Н. Чаплыгина и В.Ф. Васюков, характеризуется наступлением неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи при объективно неправильных действиях, но при отсутствии психического отношения медицинского работника к выполняемому им действиям в форме умысла и неосторожности⁵⁰. Такая дефиниция также не закреплена нормативно, что порождает различные толкования этого термина. Например, как указывает И.А. Сидакова, только основоположник отечественного медицинского права Ю.Д. Сергеев насчитывает не менее 65 промежуточных определений, понятий и признаков врачебных ошибок⁵¹.

⁴⁸ См.: Веселкина О.В. Дефекты оказания медицинской помощи с точки зрения судебно-медицинской экспертизы. URL: <http://nasci.ru/?id=40205> (дата обращения: 03.06.2022).

⁴⁹ Данилов Е.О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 5. С. 123—138.

⁵⁰ Чаплыгина В.Н., Васюков В.Ф. Указ. соч. С. 158.

⁵¹ Сидакова И.А. К вопросу о дефиниции понятий врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи, ятрогенное преступление // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.). М., 2018. С. 139.

Таким образом, как мы видим, единства в определении понятия преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, и связанных с ним дефиниций — нет.

На этом фоне обращает на себя внимание формулировка, используемая в ведомственной статистической отчетности СК России по рассматриваемому направлению, в которой применяется термин «уголовные дела о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи»⁵². Представляется, что такая формулировка наиболее полно отражает особенность соответствующих уголовных дел, которые, как свидетельствует следственная практика, возбуждаются не только и не столько по фактам преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, а для необходимости всестороннего установления следственным путем наличия или отсутствия таких фактов с использованием всего арсенала полномочий следователя, что в процессе проведения доследственной проверки невозможно.

Согласно указанному статистическому отчету к рассматриваемым преступлениям относятся следующие: ч. 1, 2, 3 ст. 109; ч. 1, 2 ст. 118; ч. 4 ст. 122; ч. 1, 2 ст. 124; ст. 125; ч. 1, 2 ст. 235; ч. 1, 2, 3 ст. 238; ч. 1, 2, 3 ст. 293 УК РФ. При этом предусмотренное ст. 293 УК РФ преступление рассматривается в данной группе только в части уголовно-правовой оценки деяний медицинских работников, выступающих должностными лицами при организации ими процесса оказания медицинской помощи.

Например, по ч. 2 ст. 293 УК РФ квалифицировано бездействие заместителя главного врача центральной районной больницы по лечебной работе Г., который не предпринял надлежащих мер по организации экстренной медицинской помощи малолетней П., в результате чего наступила ее смерть. Кроме того, на момент события этот медицинский работник совмещал также должность врача-анестезиолога-реаниматолога, в связи с чем его деяние дополнительно квалифицировано по ч. 2 ст. 124 УК РФ ввиду отказа от оказания медицинской помощи в соответствии с компетенцией по данной должности⁵³. Таким образом, при обо-

⁵² См.: Статистический отчет СК России (код формы 985): Статистические сведения о рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

⁵³ Приговор Обллученского районного суда Еврейской АО от 02.07.2015 (уголовное дело № 1-69/2015) // Обллученский районный суд Еврейской АО: офиц. сайт. URL: https://obluchensky-brb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17492962&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.03.2022).

значенных обстоятельствах Г. выступал не только как врач, призванный оказать необходимую медицинскую помощь пациенту в рамках своей компетенции, но и как должностное лицо, обязанное организовать соответствующий процесс, вследствие чего его действия оценены судом в том числе с точки зрения халатности.

Учитывая отсутствие в уголовном законе специальных норм, относящихся к рассматриваемым правоотношениям, обозначенный перечень, по нашему мнению, учитывает особенности преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, охватывая различные их варианты, за исключением виновного причинения гибели плода человека в процессе родового акта. В связи с этим полагаем возможным использовать этот перечень в ходе настоящего исследования с акцентом на обозначенный пробел.

Таким образом, исходя из приведенных выше формулировок понятия рассматриваемых преступлений, важно определить общие отличительные уголовно-правовые признаки элементов их составов, позволяющих охарактеризовать эти преступления по групповому признаку. Значение таких признаков заключается в необходимости вычленения из всего массива уголовно наказуемых деяний, в том числе совершаемых медицинскими работниками, именно таких, которые напрямую связаны с оказанием медицинской помощи, в целях определения этих деяний в рамках обозначенной групповой принадлежности.

Как отмечено выше, указанные признаки заключаются во взаимосвязи соответствующих преступных деяний с медицинской деятельностью. Очевидно, что в их характеристике основной является формулировка «оказание медицинской помощи», сама по себе выступающая в данном случае источником криминалистически значимой информации. Исходя из этого, следует обратиться к закреплённому в законе понятию «медицинская помощь», под которой понимается «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг»⁵⁴. При этом анализ взаимосвязанных с указанным понятием терминов «медицинская услуга» и «медицинское вмешательство»⁵⁵ позволяет сделать вывод, что меди-

цинская помощь оказывается медицинскими работниками и иными работниками, имеющими право на осуществление медицинской деятельности (далее эти лица — медицинские работники), по отношению к пациенту.

Тем самым законодатель определяет субъект оказания медицинской помощи, выделяя его профессиональную компетенцию в качестве необходимого основания для организации и осуществления такой помощи, чем констатирует сферу его профессиональной деятельности в качестве специфических отношений, участие в которых присуще только этому субъекту.

В данном случае обозначенная компетенция, трансформируясь в способность непосредственного оказания медицинской помощи пациенту, определяет характер отношений с последним, уровень соответствующих требований к их субъекту, то есть к медицинскому работнику, в том числе на уровне руководящего звена, порядок его действий, а также границы указанной помощи. Следовательно, там, где нет такого субъекта, нет и соответствующих отношений. Исключением из этого правила является лицо, незаконно занимающееся частной медицинской практикой, которое фактически выступает участником правоотношений по оказанию медицинской помощи пациенту, однако не имеет для этого необходимой лицензии, то есть права на осуществление соответствующей деятельности.

Приведенное обстоятельство позволяет отграничить медицинскую помощь от иной деятельности, в том числе внешне направленной на оздоровление (например, от народной медицины).

Таким образом, особая охранительная функция медицинского работника, связанная с обследованием и воздействием на организм пациента, сама по себе является тем общественным отношением, которое при ненадлежащем выполнении этой функции напрямую связано с преступлением, совершаемым при оказании медицинской помощи. В то же время, анализируя действующее уголовное законодательство, можно прийти к выводу, что такие преступления посягают на правоотношения, аналогичные для иных общих (не специальных) по соответствующей квалификации преступлений (например, связанных с причинением вреда здоровью, смерти по неосторожности), вследствие чего их в общем можно рассматривать в качестве идентичных с точки зрения общественной опасности.

С таким подходом нельзя согласиться, так как указанное обстоятельство только на первый взгляд является внешне не имеющим принци-

⁵⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Там же.

пиального различия. В то же время оно имеет-ся и обусловлено тем, что первые из названных преступлений (за исключением ст. 235 УК РФ) совершаются только специально уполномоченными лицами — медицинскими работниками, призванными в силу своей профессиональной компетенции и полномочий организовывать и оказывать медицинскую помощь в установленном порядке, то есть совершать исключительно благоую медицинскую функцию, в том числе для общества и государства в целом. Вторые же — совершаются иными лицами (в том числе в общеуголовной сфере), включая имеющих другие профессиональные компетенции и ненадлежаще исполняющих свои профессиональные обязанности (например, главный инженер энергетической компании, в результате профессионального бездействия которого по устранению ненормативного провисания находящегося под электрическим напряжением провода погиб ребенок)⁵⁶, но не являющимися медицинскими работниками и не в сфере соответствующих специфических правоотношений «врач — пациент». Следовательно, такие преступления совершаются не в процессе оказания медицинской помощи и при отсутствии факта необходимости ее оказания, в результате чего они имеют иную степень общественной опасности, нежели та, которая присуща для медицинского поддержания и восстановления человеческого здоровья либо для рождения на свет новой жизни в процессе медицинского родовспоможения, то есть для обеспечения названных специфичных правоотношений общественной жизнедеятельности.

Анализ действующих уголовно-правовых норм свидетельствует, что основным объектом указанных преступлений выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья. Однако, учитывая обозначенные цели здравоохранения, следует констатировать, что дополнительным их объектом также является и здоровье населения в целом, что подтверждается, в частности, отнесением некоторыми авторами предусмотренного ст. 238 УК РФ преступления (входит в гл. 25 — против здоровья населения) к соответствующим уголовно наказуемым деяниям.

В то же время можно сделать вывод о наличии необходимости выделения преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, в самостоятельную разновидность вслед-

ствие специфичности затрагиваемых ими правоотношений, наличия объединяющего их субъекта и объекта, а также отсутствия в действующем уголовном законе норм, учитывающих специфику профессиональной медицинской деятельности, что предполагает проведение отдельного соответствующего исследования.

Рассматривая особенности объективной стороны анализируемых преступлений, следует также вернуться к их специфике. Профессиональная практика медицинских работников осуществляется при наличии медицинского образования и сертификата специалиста (за исключением чрезвычайной ситуации и (или) возникновения угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих)⁵⁷, в рамках компетенции каждого из них (например, врач-терапевт не может и не должен осуществлять полномочия врача-анестезиолога), в соответствии с требованиями, установленными нормативно-правовыми и правовыми актами в сфере здравоохранения, а также согласно стандартам, порядкам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям, должностным инструкциям и пр. При этом нарушение специальных медицинских правил является отличительным признаком рассматриваемых преступлений. Таким образом, медицинскому работнику необходимо исполнять свои профессиональные обязанности в рамках тех полномочий, которые входят в сферу его компетенции и возложены на него. То есть такая деятельность не является произвольной. В связи с этим виновное нарушение указанных условий и требований (при наличии реальной возможности для их соблюдения), то есть недостаток (дефект) оказания медицинской помощи, повлекшее наступление общественно опасного результата либо в некоторых случаях (ст. 125, ч. 1 ст. 238 УК РФ) угрозы его наступления, находящееся в прямой причинно-следственной связи с деянием медицинского работника, образует соответствующее преступление. При этом, как справедливо отмечает М.В. Тузлукова, определение содержания (механизма) причинной связи между действием медика и на-

⁵⁶ Контрольное производство по уголовному делу № 121 02050018000008 // Архив СУ СК России по Приморскому краю. 2022.

⁵⁷ Приказ Минздрава России от 23.12.2021 № 1179н (ред. от 31.01.2022) «Об особенностях допуска физических лиц к осуществлению медицинской деятельности и (или) фармацевтической деятельности без сертификата специалиста или прохождения аккредитации специалиста и (или) по специальностям, не предусмотренным сертификатом специалиста или аккредитацией специалиста» // СПС «КонсультантПлюс».

ступившим последствием имеет важное криминалистическое значение, так как позволяет установить субъект и степень его виновности путем проведения анализа ятрогенного процесса с целью выяснения его характера и динамики развития⁵⁸.

Субъективная сторона преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, характеризуется как умышленной (ст. 125 УК РФ), так и неосторожной формой вины (ч. 1, 2, 3 ст. 109; ч. 1, 2 ст. 118; ч. 4 ст. 122; ч. 1, 2 ст. 124; ч. 1, 2, 3 ст. 293 УК РФ). Кроме того, ряд соответствующих преступлений (ч. 1, 2 ст. 235; ч. 1, 2, 3 ст. 238 УК РФ) совершаются с двумя формами вины: умышленно по отношению к действиям и неосторожно по отношению к последствиям. По общему правилу, установленному ст. 27 УК РФ, при причинении тяжких последствий эти преступления признаются совершенными умышленно.

Перечисленные посягательства в большинстве своем выражаются в неосторожной форме вины в виде легкомыслия (самонадеянности) или небрежности. Тем самым, как отмечает Б.Б. Галиев, основным критерием преступных деяний работников медицины следует считать недобросовестность их действий и отсутствие стремления выполнить все требования врачебного долга⁵⁹.

Подводя итог вышеизложенному и резюмируя результаты проведенного анализа, полагаем возможным определить рассматриваемые преступления как виновные общественно опасные деяния медицинских работников либо лиц, незаконно занимающихся частной медицинской практикой, совершенные ими в процессе фактического оказания медицинской помощи либо при необходимости ее оказания вопреки установленным правилам и требованиям, а также положениям медицинской науки и практики, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства либо создавшие реальную угрозу их нарушения.

Такое понятие, по нашему мнению, включает в себя необходимые признаки и особенности преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, в том числе связанные с фактическим отсутствием в современных уго-

ловно-правовых нормах прямого указания на ответственность за виновное причинение гибели плода человека в процессе родоразрешения, позволяющие выделить такие преступления в самостоятельную группу, а также выражает их суть.

Приведенные обстоятельства обуславливают необходимость введения специальной уголовной ответственности за преступления в рассматриваемой сфере, позволяющей в том числе особо отметить признак профессионального долга и специфику общественной опасности.

Заключение

В рамках настоящей работы проведено исследование таких специфичных правоотношений, как оказание медицинской помощи. Определены общественная опасность и уголовно-правовая характеристика элементов состава преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. В процессе оценки медицинских ятрогений, как фактора, влияющего на характеристику указанных преступлений, сделан вывод о необоснованном использовании термина «ятрогенные преступления». В связи с этим дано авторское понятие преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи.

Список литературы

1. Багмет А.М. Медицина — во благо или во вред? // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2018. С. 6—9.
2. Веселкина О.В. Дефекты оказания медицинской помощи с точки зрения судебно-медицинской экспертизы. URL: <http://nasci.ru/?id=40205> (дата обращения: 03.06.2022).
3. Галиев Б.Б. Актуальные вопросы юридической оценки деяний, связанных с осуществлением медицинской деятельности // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 38—42. doi: 10.24411/2587-4926-2018-10012.
4. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. 49 с.
5. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: монография / под ред. И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 200 с.

⁵⁸ Тузлукова М.В. Указ. соч. С. 16—17.

⁵⁹ См.: Галиев Б.Б. Актуальные вопросы юридической оценки деяний, связанных с осуществлением медицинской деятельности // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 39.

6. Глушков В.А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. 40 с.
7. Данилов Е.О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 5. С. 123—138. doi: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.123-138.
8. Дворецкий Л.И. Ятрогения в практике интерниста // Терапевтический архив. 2019. Т. 91, № 1. С. 121—128. doi: 10.26442/00403660.2019.01.000041.
9. Долецкий С.Я. Ятрогения: клинический и социальный аспекты // Архив патологии. 1988. Т. 50, № 5. С. 16—20.
10. Замалеева С.В. Криминализация ятрогенных преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 169 с.
11. Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 177 с.
12. Иванцова Н.В. Медицинское преступление и медицинская ошибка: проблемы разграничения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 61—67. doi: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-61-67.
13. Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики: монография / под ред. А.В. Грошева, Е.В. Епифановой. М.: Юрлитинформ, 2013. 456 с.
14. Ким Е.П. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере здравоохранения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы: сборник статей. Вып. 15. Хабаровск: Дальневосточный государственный медицинский университет, 2016. С. 81—86.
15. Козлов С.В. Об отношении врачей и правоприменителей к проблеме ятрогенной патологии (результаты социологического опроса) // Медицинское право. 2011. № 3. С. 28—31.
16. Коновод А.А. Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 31 с.
17. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
18. Михайлова Л.В. Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 26 с.
19. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 32 с.
20. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 167 с.
21. Оздоев М.Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. 207 с.
22. Пристансков В.Д. Проблемы выявления неосторожных преступлений в медицине // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях: международная научно-практическая конференция, 5—6 июля 1996 г.: тезисы выступлений. СПб, 1996. С. 179—180.
23. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. 122 с.
24. Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию: монография. СПб, 2005. 329 с.
25. Проведение процессуальных проверок и расследование ятрогенных преступлений: сборник методических рекомендаций / под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2017. 169 с.
26. Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 234 с.
27. Сидакова И.А. К вопросу о дефиниции понятий врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи, ятрогенное преступление // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2018. С. 138—140.
28. Сухарникова Л.В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. 25 с.
29. Тимофеев И.В. Дефект медицинской помощи: проблемы и пути правовой формализации понятия // Медицинское право. 2018. № 6. С. 8—15.

30. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 200 с.

31. Фойгель Е.И. Методика расследования адвентальных преступлений: теоретическая модель и механизм реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2019. 525 с.

32. Хазизулин В.Б. Медицинская услуга ненадлежащего качества: некоторые аспекты методики расследования // Современная наука. 2021. № 6. С. 27–31. doi: 10.53039/2079-4401.2021.8.6.006.

33. Чаплыгина В.Н. Терминологический подход к понятиям «врачебная ошибка» и «ятрогенная» при расследовании ятрогенных преступлений // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, 3 марта 2017 г. / под общ. ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Российской государственного университета правосудия. СПб: Петрополис, 2017. С. 211–215.

34. Чаплыгина В.Н., Васюков В.Ф. Дискуссионные вопросы терминологической конструкции понятия «ятрогенное преступление» // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2018. С. 157–159.

35. Черных А.Е. Конституционное право граждан на охрану здоровья и проблемы его реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 18 с.

36. Эртель Л.А. Использование судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве в качестве доказательства по делам о ненадлежащем исполнении медицинскими работниками профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2018. № 2. С. 52–55.

37. Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. 55 с.

38. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: монография / Н.А. Подольный, Г.П. Кулешова, Е.А. Коваль, А.В. Матюшкина, Н.Н. Подольная. М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.

References

1. Bagmet, A.M. (2018) *Medicina – vo blago ili vo vred?* [Medicine – for good or for harm?]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam o professional'nyh prestuplenijah, sovershennyh medicinskimi rabotnikami. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moscow, February 15, 2018*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 6–9. (In Russ.).

2. Veselkina, O.V. Defekty okazaniya medicinskoj pomoshhi s toчки zreniya sudebno-medicinskoj ekspertizy [Defects in the provision of medical care from the point of view of forensic medical examination]. URL: <http://nasci.ru/?id=40205> (accessed June 3, 2022). (In Russ.).

3. Galiev, B.B. (2018) Aktual'nye voprosy juridicheskoy ocenki dejanij, svyazannyh s osushchestvleniem medicinskoj dejatel'nosti [Topical issues of legal assessment of acts related to the implementation of medical activities]. *Actual problems of medicine and biology*, no. 2, pp. 38–42. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-4926-2018-10012.

4. Garmaev, Ju.P. (2018) Osnovy metodiki rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij [Fundamentals of the methodology of investigation of corruption crimes]. Ulan-Udje, Dorzhi Banzarov Buryat State University, 49 p. (In Russ.).

5. Kozachenko, I.Ja. & Sergeev, D.N. (eds.) (2021) *Geneticheskie issledovaniya: zakonodatel'stvo i ugovolnaja politika* [Genetic research: legislation and criminal policy]. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 200 p. (In Russ.).

6. Glushkov, V.A. (1990) Problemy ugovolnoj otvetstvennosti za obshchestvenno opasnye dejaniya v sfere medicinskogo obsluzhivaniya [Problems of criminal liability for socially dangerous acts in the field of medical care]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Kiev, 40 p. (In Russ.).

7. Danilov, E.O. (2021) Juridicheskaja kvalifikacija defektov medicinskoj pomoshhi [Legal classification of defects in medical care]. *Actual Problems of Russian Law*, vol. 16, no. 5, pp. 123–138. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.123-138.

8. Dvoretzky, L.I. (2019) Jatrogeniya v praktike internista [Iatrogenia in internist practice]. *Therapeutic Archive*, vol. 91, no. 1, pp. 121–128. (In Russ.). doi: 10.26442/00403660.2019.01.000041.

9. Doleckij, S.Ja. (1988) Jatrogeniya: klinicheskij i social'nyj aspekty [Iatrogenic disease: the clinical and social aspects]. *Arkhiv Patologii*, vol. 50, no. 5, pp. 16–20. (In Russ.).

10. Zamaleeva, S.V. (2018) Kriminalizacija jatrogennyh prestuplenij [Criminalization of iatrogenic crimes]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 169 p. (In Russ.).

11. Ivanova, Ja.I. (2017) Metodika rassledovaniya jatrogennyh prestuplenij, sovershaemyh v sfere rodovspomozhenija [Methods of investigation of iatrogenic crimes committed in the field of maternity care]. Ph. D. thesis. Moscow, 177 p. (In Russ.).

12. Ivantsova, N.V. (2020) Medicinskoe prestuplenie i medicinskaja oshibka: problemy razgranichenija [Medical crime and medical error: problems of differentiation]. *Juridical Journal of Samara University*, vol. 6, no. 1, pp. 61–67. (In Russ.). doi: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-61-67.

13. Groshev, A.V. & Epifanova, E.V. (eds.) (2013) Istoki i sovremennoe sodержание ugolovnoj politiki v oblasti zdravooхранenija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [The origins and modern content of criminal policy in the field of healthcare: topical issues of theory and practice]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 456 p. (In Russ.).

14. Kim, E.P. (2016) Ugolovno-pravovaja harakteristika prestuplenij v sfere zdravooхранenija [Criminal and legal characteristics of crimes in the field of healthcare]. In: *Izbrannye voprosy sudebno-medicinskoj jekspertizy. Iss. 15*. Habarovsk, Far Eastern State Medical University, pp. 81–86. (In Russ.).

15. Kozlov, S.V. (2011) Ob otnoshenii vrachej i pravoprimeritelej k probleme jatrogennoj patologii (rezul'taty sociologicheskogo oprosa) [On the attitude of doctors and law enforcement officers to the problem of iatrogenic pathology (results of a sociological survey)]. *Medicinskoe pravo*, no. 3, pp. 28–31. (In Russ.).

16. Konovod, A.A. (2016) Rassledovanie ukлонeniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov s fizicheskogo lica [Investigation of tax evasion from an individual]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 31 p. (In Russ.).

17. Lisicyн, Ju.P. (2010) Obshhestvennoe zdorov'e i zdravooхранenie [Public health and healthcare]. Textbook. 2nd ed. Moscow, GEOTAR-Media, 512 p. (In Russ.).

18. Mihajlova, L.V. (2015) Operativno-razysknoe obespechenie raskrytija i rassledovaniya hishhenij na ob'ektah morskogo transporta [Operational search support for the disclosure and investigation of theft at sea transport facilities]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 26 p. (In Russ.).

19. Nikitina, I.O. (2007) Prestuplenija v sfere zdravooхранenija (zakonodatel'stvo, juridicheskij analiz, kvalifikacija, prichiny i mery preduprezh-

denija) [Crimes in the field of healthcare (legislation, legal analysis, qualification, causes and preventive measures)]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 32 p. (In Russ.).

20. Ognerubov, N.A. (2014) Professional'nye prestuplenija medicinskih rabotnikov [Professional crimes of medical workers]. Ph. D. thesis. Moscow, 167 p. (In Russ.).

21. Ozdoev, M.T. (2005) Dolzhnostnye prestuplenija: ugolovno-pravovoj analiz i preduprezhdenie [Official crimes: criminal law analysis and prevention]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 207 p. (In Russ.).

22. Pristanskov, V.D. (1996) Problemy vyjavlenija neostorozhnyh prestuplenij v medicine [Problems of detecting careless crimes in medicine]. In: *Problemy prokurorskoj i sledstvennoj dejatel'nosti v sfere bor'by s prestupnost'ju v sovremennyh uslovijah. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, July 5–6, 1996*. Saint Petersburg, pp. 179–180. (In Russ.).

23. Pristanskov, V.D. (2000) Teoreticheskie i metodologicheskie problemy rassledovaniya jatrogennyh prestuplenij [Theoretical and methodological problems of investigation of iatrogenic crimes]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 122 p. (In Russ.).

24. Pristanskov, V.D. (2005) Jatrogennye prestuplenija: ponjatie, podhody k issledovaniju [Iatrogenic crimes: the concept, approaches to research]. Monograph. Saint Petersburg, 329 p. (In Russ.).

25. Bagmet, A.M. (ed.) (2017) Provedenie processual'nyh proverok i rassledovanie jatrogennyh prestuplenij [Conducting procedural checks and investigating iatrogenic crimes]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 169 p. (In Russ.).

26. Senokosova, E.K. (2018) Professional'naja nekompetentnost' i nedobrosovestnost' pri okazanii medicinskoj pomoshhi: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty [Professional incompetence and dishonesty in the provision of medical care: criminological and criminal-legal aspects]. Ph. D. thesis. Omsk, 234 p. (In Russ.).

27. Sidakova, I.A. (2018) K voprosu o definicii ponjatij vrachebnaja oshibka, defekt okazaniya medicinskoj pomoshhi, jatrogennoe prestuplenie [On the question of the definition of the concepts of medical error, a defect in the provision of medical care, iatrogenic crime]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam o professional'nyh prestuplenijah, sovershennyh medicinskimi rabotnikami. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Moscow, February 15, 2018*. Moscow, Moscow Academy of

the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 138–140. (In Russ.).

28. Suharnikova, L.V. (2006) Osobennosti rassledovaniya neostorozhnogo prichineniya vreda zhizni i zdorov'ju grazhdan medicinskimi rabotnikami v processe professional'noj dejatel'nosti [Features of the investigation of negligent harm to the life and health of citizens by medical workers in the course of professional activity]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 25 p. (In Russ.).

29. Timofeev, I.V. (2018) Defekt medicinskoj pomoshhi: problemy i puti pravovoj formalizacii ponjatija [Medical treatment defect: issues and ways of legal formalization of the concept]. *Medicinskoe pravo*, no. 6, pp. 8–15. (In Russ.).

30. Tuzlukova, M.V. (2015) Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii jatrogennyh prestuplenij [The use of special knowledge in the investigation of iatrogenic crimes]. Ph. D. thesis. Kazan', 200 p. (In Russ.).

31. Fojgel', E.I. (2019) Metodika rassledovaniya advenal'nyh prestuplenij: teoreticheskaja model' i mehanizm realizacii [Methods of investigation of advenal crimes: theoretical model and mechanism of implementation]. Doctor's degree dissertation. Irkutsk, 525 p. (In Russ.).

32. Hazizulin, V.B. (2021) Medicinskaja usluga nenadlezhashhego kachestva: nekotorye aspekty metodiki rassledovaniya [A medical service of improper quality: some aspects of the investigation methodology]. *Modern Science*, no. 6, pp. 27–31. (In Russ.). doi: 10.53039/2079-4401.2021.8.6.006.

33. Chaplygina, V.N. (2017) Terminologicheskij podhod k ponjatijam “vrachebnaja oshibka” i “jatrogenija” pri rassledovanii jatrogennyh prestuplenij [Terminological approach to the concepts of “medical error” and “iatrogeny” in the investigation of iatrogenic crimes]. In: Rahmanova, E.N. (ed.) *Ugolovnaja otvetstvennost' medicinskih rabotnikov: voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej po materialam Vserossijskogo nauchno-prak-*

ticheskogo kruglogo stola, March 3, 2017. Saint Petersburg, Petropolis, pp. 211–215. (In Russ.).

34. Chaplygina, V.N. & Vasjukov, V.F. (2018) Diskussionnye voprosy terminologicheskoi konstrukcii ponjatija “jatrogennoe prestuplenie” [Controversial issues of terminological construction of the concept of “iatrogenic crime”]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam o professional'nyh prestuplenijah, sovershennyh medicinskimi rabotnikami. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Moscow, February 15, 2018*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 157–159. (In Russ.).

35. Chernyh, A.E. (2012) Konstitucionnoe pravo grazhdan na ohranu zdorov'ja i problemy ego realizacii v Rossijskoj Federacii [The constitutional right of citizens to health care and the problems of its implementation in the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 18 p. (In Russ.).

36. Ertel, L.A. (2018) Ispol'zovanie sudebno-medicinskoj jekspertizy v ugolovnom sudoproizvodstve v kachestve dokazatel'stva po delam o nenadlezhashhem ispolnenii medicinskimi rabotnikami professional'nyh obyazannostej [Commissioning of forensic examination in criminal proceedings as an evidence in cases on inadequate healthcare delivery by healthcare professionals]. *Medicinskoe pravo*, no. 2, pp. 52–55. (In Russ.).

37. Jakovlev, M.M. (2008) Problemy teorii i praktiki vyjavlenija i rassledovaniya prestuplenij, svjazannyh s professional'noj dejatel'nost'ju [Problems of theory and practice of detection and investigation of crimes related to professional activity]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Krasnodar, 55 p. (In Russ.).

38. Podo'lnyj, N.A., Kuleshova, G.P., Koval', E.A., Matjushkina, A.V. & Podol'naja, N.N. (2020) Jatrogennye prestuplenija: ugolovno-pravovoj, kriminologicheskij i kriminalisticheskij aspekty [Iatrogenic crimes: criminal law, criminological and forensic aspects]. Monograph. Moscow, JurLitinform, 208 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — аспирант кафедры криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, полковник юстиции.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Postgraduate student of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lecturer of the Vladivostok State University of Economics and Service, Head of the Third Department for Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory, Colonel of Justice.